

Новости
Нов. жур 1900 г. № 8092
БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ.

Дни Волковскихъ торжествъ—праздникъ русскаго актера, праздникъ важный и знаменательный для него. Это—дни реабилитациі его въ глазахъ народа, дни officialнаго признанія за нимъ и за его дѣятельностью общественнаго значенія и заслугъ. Въ лицѣ Волкова чувствуется не отдѣльный художественный талантъ: чувствуется память его, какъ перваго предста-

вителя на Руси цѣлаго сословія, цѣлой профессіи, паситывающей нынѣ въ своихъ рядахъ тысячи людей. Правда, въ жизни русской актерской среды уже произошло не такъ давно крупное событіе, поднявшее до извѣстной степени значеніе дѣателей сцены, такъ сказать—признавшее за ними полное право гражданства. Я говорю объ артистическомъ съѣздѣ, объединившемъ разрозненныхъ дѣателей сцены въ одно цѣлое. Но на этомъ съѣздѣ шла, главнымъ образомъ, рѣчь о внутреннихъ дѣлахъ сословія: инициатива исходила отъ самихъ актеровъ, и хлопотали они преимущественно о своихъ собственныхъ интересахъ. Общество тутъ было не при чемъ или почти не при чемъ. О такихъ фактахъ, какъ шумныя чествованія отдѣльныхъ артистовъ, я ужъ и не говорю: тутъ воздавалась лишь дань благодарности и восторга индивидуальному, исключительному таланту. Иной характеръ имѣютъ дни Волковскихъ торжествъ: тутъ общество чествуетъ перваго русскаго дѣателя сцены, какъ такового,—безотносительно къ его личному таланту, о степени и свойствахъ котораго мы даже лишены возможности судить. За актерами вообще, за артистической профессіей признается право на общественное вниманіе и благодарность. Таково значеніе этого праздника.

Но нуждается-ли русскій актеръ въ такомъ общественномъ признаніи?—спросить, можетъ быть, многіе.

Увы, да!.. Конечно, за тѣ полтора года, которые протекли со дня празднуемаго нынѣ событія, отношеніе къ актерамъ во многомъ и рѣзко измѣнилось... Но это былъ медленный, сложный процессъ, далеко, впрочемъ, не закончившійся и по-нынѣ. Очень не скоро комедіантъ пересталъ быть шутомъ и «душа своей погубителей» въ глазахъ даже тѣхъ, кто находилъ удовольствіе въ сценическомъ представленіи, любилъ театръ... Да и пересталъ-ли еще?

Я ужъ не говорю о темной массѣ, для которой театръ еще вовсе или почти недоступенъ: тамъ это естественно... Но и среди не только полу-интеллигенціи, но и настоящей интеллигенціи не рѣдкость досихъ поръ пренебрежительное отношеніе къ актерамъ... И еще не такъ давно на страницахъ одного изъ толстыхъ передовыхъ журналовъ напечатана была статья, бросающая комки грязи огульно въ цѣлое актерское сословіе

жался болѣе литературно и замысловато, чѣмъ тетка Счастливцева; по презрѣнію къ актерамъ, какъ къ духовному паріи, сквозило, тѣмъ не менѣе, въ каждой строчкѣ... Стало быть, чего-же можно ждать отъ другихъ, менѣе интеллигентныхъ, но столь (по крайней мѣрѣ—на словахъ) проникнутыхъ любовью къ театру людей?..

О, конечно, это опасливое и въ то-же время пренебрежительное отношеніе къ актерамъ сложилось не совсѣмъ безъ основаній. Въ день праздника артистовъ не хочется вспоминать о слабыхъ, иногда очень слабыхъ и несимпатичныхъ сторонахъ нашихъ Аркадиныхъ, нашихъ русскихъ Делобелей. Но эти стороны были, онѣ есть и по сейчасъ... Однако, сами-ли только актеры цѣликомъ въ нихъ повинны?.. Не причастно-ли тутъ и само общество, окружавшее «таланты» и «гении» такими своеобразными «поклонниками»? Нельзя ли кое-что объяснить и тѣми неказистыми условіями жизни, въ которыхъ приходилось жить Счастливцевымъ и Шагамъ? Наконецъ, въ каждой профессіи есть непременно такія свои условія, которыя почти неизбежно развиваютъ тѣ или иные отрицательныя стороны въ ея представителяхъ... Своеобразная, лихорадочная, нервная, напряженная дѣятельность артиста, дѣятельность публичная, не менѣе, если не болѣе другихъ профессій обставлена именно такими условіями... Конечно, съ ними можно бороться, ихъ можно и побѣждать... и благо тѣмъ, кто достигъ этого... Но и недостигнушіе имѣютъ полное право на снисхожденіе, особенно, если за накрахмаленной виѣшностью Делобеля сохраняется и продолжаетъ биться живая душа Несчастливцева... Будемъ-же справедливы, не будемъ слишкомъ строги къ русскому актерамъ. Пожелаемъ только, чтобы въ тѣ дни, когда

общество, отрекаясь отъ своихъ старыхъ предрасудковъ, чествуетъ его, какъ общественнаго дѣателя,—актеръ не только почувствовалъ-бы законную гордость, но и увидѣлъ-бы въ этомъ признаніи его заслугъ новый властный стимулъ къ тому, чтобы отрѣшиться окончательно отъ тѣхъ свойствъ и чертъ, которыя такъ долго роняли его въ глазахъ общества... Справедливое признаніе правъ налагаетъ въ то-же время и обязанности...

Н е м о.